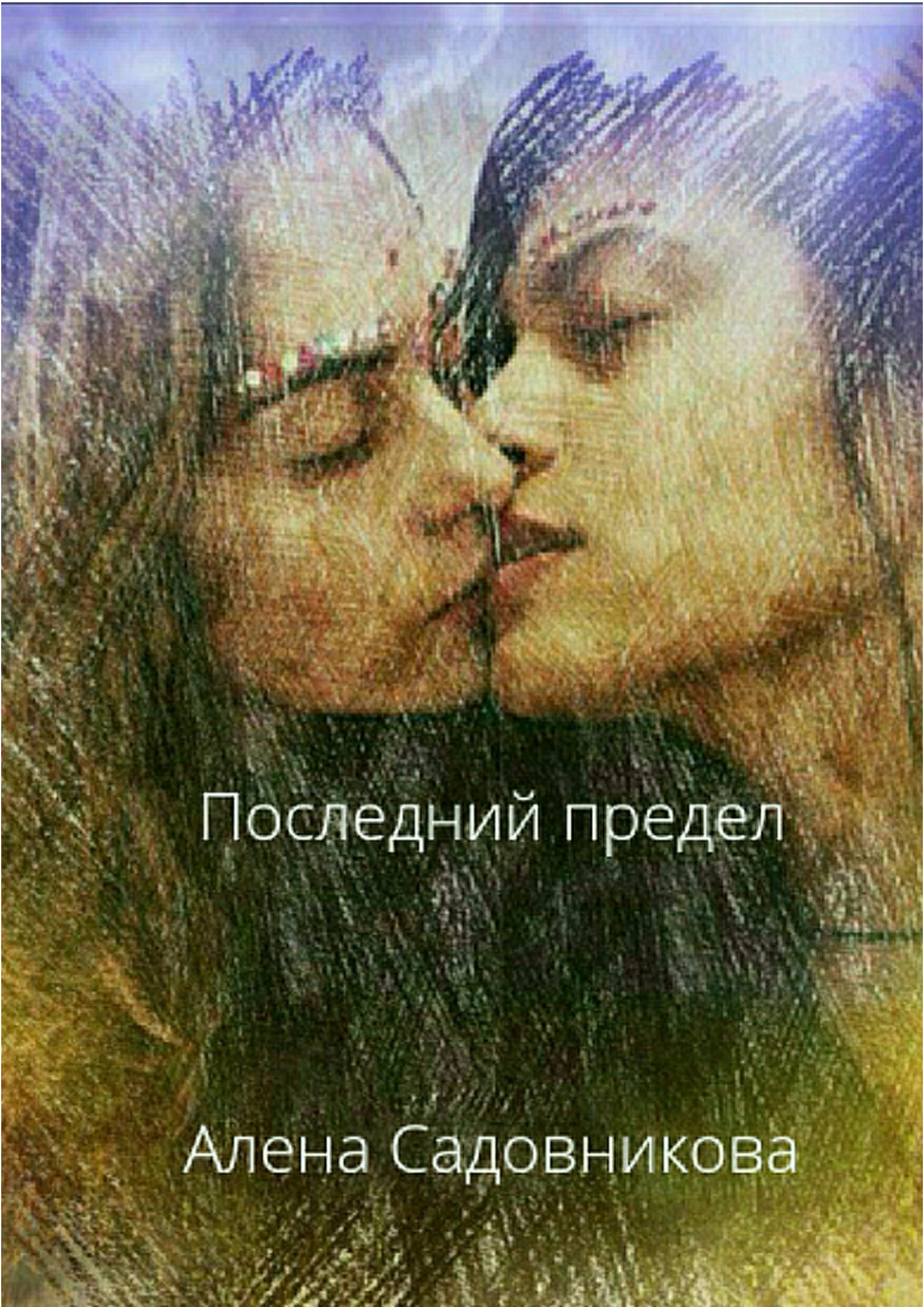

Последний предел

Алена Садовникова

Алена Садовникова
Последний предел

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Садовникова А.

Последний предел / А. Садовникова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Богатая, знатная арабка и юная девушка из Европы однажды встречаются на перекрестках судьбы и влюбляются друг в друга вопреки всем условностям общества. Они гуляют по древним городам Марокко и развлекаются на модных тусовках в Италии, наслаждаясь своим счастьем и страстью. Но постепенно они понимают, что то чувство, которое связывает их, настолько огромно, что не поддается рациональному объяснению. Спустя пару месяцев они трагически погибают. Здесь, казалось бы, должен быть конец истории. Но для героинь именно отсюда начинается удивительное путешествие, которое полностью перевернет ваше представление о жизни и смерти.

Глава 1.

Марокко, 2016 год.

Она сидела на лавочке посредине бурлящего арабского города. Гомонящая толпа спешила куда-то. Солнце палило нещадно, хотя было всего лишь начало апреля. Где-то вдали запел муэдзин. Ароматы специй, звуки восточного базара, мужчины то и дело бросающие на нее похотливые взгляды, спешащие за покупками женщины в хиджабах – казалось, все смешалось в едином потоке. На голову Эмилии опустился какой-то туман. Она совсем одна среди этого странного восточного мира и некому ей помочь. Она закрыла глаза. Куда теперь ей идти? Не было сил пошевелиться.

–С вами все в порядке? – вдруг произнес чей-то отчетливый голос над ухом.

Эмилия открыла глаза. Рядом стояла женщина лет сорока и приветливо улыбалась. “Должно быть, французская туристка”, – подумала Эмилия.

–Спасибо, все хорошо, – с трудом она из себя выдавила.

–Вы уверены?

И тут Эмилия разрыдалась. Слезы катились градом. “Как же неудобно перед ней!”, – от этой мысли Эмилия заплакала еще сильнее. Женщина же опустилась рядом с ней на скамейку и начала говорить какие-то утешения на французском. Эмилия с трудом понимала этот язык и не могла разобрать слов из-за своих всхлипываний.

–Как вас зовут? – вновь прозвучал вопрос.

–Я не говорю по-французски, – ответила она по-английски и потянулась к своей сумке, намереваясь уйти.

–Я говорю по-английски. А вы такая красивая! – прозвучало из уст незнакомки. Эмилия удивилась.

–Спасибо, – тихо произнесла она.

–Как вас зовут и откуда вы?

–Меня зовут Эмилия, я из Литвы.

–Что с вами произошло, я могу вам чем-то помочь?

Эмилия посмотрела в лицо незнакомке. В ее карих глазах чувствовалось тепло и некая сила.

–У меня случилась неприятность.

И Эмилия рассказала историю о том, как приехала работать преподавателем английского в Марокко. Все начиналось радужно, но через месяц директор начал ее домогаться. Получив отказ, он выгнал ее с работы и со съемной квартиры, напоследок пообещав разослать негативные рекомендации всем своим знакомым.

–О, какая сволочь! – сказала незнакомка. – Здесь немало таких мужчин, к сожалению. Меня зовут Шайма, я живу неподалеку.

–Вы марокканка?!

–А что, совсем не похожа? – засмеялась она. – Да, я здесь родилась и выросла.

Эмилия удивленно посмотрела на собеседницу. Элегантная блузка, брюки, туфли на шпильке, тонкий аромат дорогих духов, волна идеально уложенных каштановых волос. Местные женщины обычно так не выглядят.

–Значит, тебе некуда идти? Хочешь пожить у меня?

– Но...

–Ты меня ничуть не обременишь, у меня большой дом.

Она улыбнулась и взяла Эмилию за руку:

–Пойдем!

Дальнейшее происходило, как во сне. Они шли, держась за руку по городу. Шайма свернула с проспекта на одну улочку, потом на другую. Эмилия перестала что-либо понимать. Окна домов были закрыты ставнями, на балконах сушилось белье. Откуда-то звучала тихая

музыка. Шайма уверенно вела ее за собой, попутно задавала какие-то нелепые вопросы, весело смеялась и этим вгоняла Эмилию в транс. Дорога пошла вверх, они вновь свернули за угол, и тут перед взором открылся вид на море, а сбоку стоял большой забор.

–Мы пришли! – сказала Шайма, нажала что-то на телефоне и калитка открылась. Внутри виднелся четырехэтажный особняк из белого камня.

–Ну же, смелее, я здесь живу! – она дернула обалдевшую Эмилию за руку.

На территории был тропический сад с фонтаном. Чуть поодаль стояли 3 дорогие машины. “А вдруг меня здесь запрут и возьмут в рабство или убьют?” – пронеслось в голове у Эмилии. Шайма смотрела на нее. Глаза этой женщины искрились какой-то неведанной доселе для нее радостью, она странно притягивала к себе. “Ну нет, меня здесь точно не убьют, но...” Что “но” она не успела додумать. Они подошли к дому, и Шайма открыла дверь. В таком шикарном убранстве Эмилия была впервые в жизни. Внутри все было в абсолютно современном европейском стиле, в отличие от восточного фасада дома. Хозяйка села на диван, элегантно закинув ногу на ногу, и налила вино в бокалы.

–Садись и чувствуй себя, как дома! Расскажи о своей жизни, мне так интересно тебя узнать.

Эмилия села на краешек дивана, скованно положила руки на колени и опустила глаза. Шайма взяла ее ладони и начала медленно их гладить, глядя ей прямо в глаза.

–Расслабься.

Эмилия будто погрузилась в какой-то гипнотический сон. В тот вечер она рассказала про себя все – о детстве в Вильнюсе, родителях, бывшем парне, учебе в Швеции, своих путешествиях, взлетах и падениях. Час, два, три, время исчезло. Эта женщина смотрела в нее своими бездонными карими глазами и как будто хотела проникнуть в самую глубину ее души. Часы пробили 2 часа ночи. Бутылка вина была пуста.

–Шайма, а ты?

–Ах, я, – как-то небрежно ответила она. Я дизайнер модной одежды. Я родилась и выросла здесь, в 19 лет уехала во Францию, в 27 в Италию и обрела там успех. Все в моей жизни прекрасно и идеально на первый взгляд. Кроме одного – я лесбиянка. В этой стране –это проклятье.

Они смотрели в глаза друг другу не отрываясь. “Стоит ли сказать сейчас правду?” Эмилия решила:

–Мне тоже всегда нравились женщины. В моей жизни просто еще не было шанса ощутить это.

Шайма дотронулась до локона ее русых волос у щеки, затем провела пальцем по ее губам. Эмилия задрожала. Шайма взяла ее за подбородок и нежно поцеловала. Когда она отовралась от ее губ, то сказала:

–Ну тише, не дрожи. Давай я отведу тебя в твою комнату, а завтра мы со всем разберемся.

Глава 2

Эмилия проснулась одна на огромной кровати. Яркое, южное солнце пробивалось сквозь ставни на окнах. Она не сразу поняла, где находится. Из теплой, обволакивающей неги не хотелось возвращаться. Внезапно она вспомнила, что произошло вчера, и вскочила с кровати. Вчера был ее первый поцелуй с женщиной. Но это не самое страшное! Кажется, она ощутила любовь в первый раз в своей жизни. Теплый, горячий, живой огонь разгорался в ее груди и разливался лучами по всему телу. “Я люблю ее? Не может быть!” Ведь она считала, что земной любви не существует. Люди придумали себе слащавые сказки, но все, что происходит между ними на самом деле – это привязанность, страсть, а в конечном итоге разочарование и пустота. Но сейчас она чувствовала это в самом центре себя. “Убежать из

этого дома, спрятаться?” Эмилия распахнула окно, в комнату ворвался полуденный зной. “Нет, бежать некуда. Это уже случилось, это во мне.”

Она открыла дверь комнаты. В доме стояла тишина.

–Шайма? – крикнула она.

Никто не отвечал. Эмилия вышла в коридор и стала спускаться по лестнице. “Сколько же комнат в этом доме?” – пронеслось у нее в мыслях. Эмилия спустилась на первый этаж, переступила порог гостиной и чуть не закричала от неожиданности. За большим столом сидел молодой человек с ноутбуком и пил кофе.

–Здравствуйте!

Парень посмотрел на нее и улыбнулся. Он был явно арабского происхождения. Темные волосы и карие глаза, как у Шаймы, которые с легкой насмешкой как будто пронзали тебя насквозь.

–Как тебе спалось? – спросил он.

Эмилия растерялась:

–Хорошо.

–Присаживайся. Час дня – самое время завтрака у нас.

–У вас?

–Шайма не сказала тебе про меня? Я Ахмед, ее младший брат. Я тоже здесь живу... время от времени. Жасмин! – крикнул он.

В комнате появилась азиатка в белом фартуке.

–Принеси Эмилии тосты с ветчиной, фруктовый салат и мятный чай с миндалем, – он улыбнулся. – Я угадал твой вкус?

–Сию минуту, – девушка почтительно поклонилась и исчезла.

–Вы едите ветчину? – от неожиданности спросила Эмилия.

–Ветчина из говядины, – рассмеялся Ахмед. – Но вообще мы те еще нарушители законов этой страны. Шайма талантлива и известна, а я – успешный бизнесмен. Но для нашей семьи мы клеймо позора на всю жизнь. Ведь моей сестре нравятся женщины, а я гей.

Эмилия опустила глаза:

–Я понимаю, это, должно быть, очень тяжело. Прости, а где сейчас Шайма?

–Она уехала в город, – с загадочной улыбкой произнес Ахмед. – Ты мне нравишься, ты не такая, как все.

–Все?

–Ну в этом доме бывает всякое. Шайма любит свободу, да и я не люблю посторонних глаз. Поэтому мы наняли филиппинку. Она не понимает арабский, не лезет не в свое дело и ни с кем не общается в этом городе, – он на мгновение замолчал, потом продолжил, – Шайма любит повеселиться. Однажды я прилетел утром из Парижа. У гостиной был такой вид, как будто нас атаковала израильская армия... А на ковре спали три голых девушки в обнимку с моей сестрой.

В гостиную вошла Жасмин с подносом в руках, поставила еду перед Эмилией, разложила столовые приборы и смиренно глядя в пол, удалилась. Ахмед посмотрел на ошарашенную собеседницу:

–Я люблю сестру, она талантлива, умна и имеет право на все. Но ты – особенная. Я никогда не видел ее такой, как сегодня утром. Такой искренне счастливой и сияющей. Не разочаруй ее! Ну, мне пора по делам. Приятного аппетита!

Ахмед вышел из гостиной, оставив девушку пребывать в прострации.

Эмилия сидела у бассейна и смотрела на солнце. Она любила солнце, даже такое обжигающее, как марокканское. Оно давало энергию, а его огонь будто очищал от суеты и всего непонятного и наносного, что творилось вокруг.

Внезапно кто-то закрыл ей глаза руками. Эмилия вздрогнула.

–Шайма?

Шайма убрала руки, ласково обняла ее за плечи и поцеловала в щеку.

–Посмотри, что я тебе принесла!

Эмилия обернулась. Чуть поодаль стояла целая гора каких-то пакетов и коробок.

–Что это?

Это все тебе. Ты же попала в мир арабской принцессы, – рассмеялась Шайма. – Значит, погрузишься в него полностью!

Эмилия подошла к складу из пакетов.

–Подожди! Сначала я хочу, чтобы ты надела вот это! – Она держала в руках какую-то вещь. – Это традиционное марокканское платье моего дизайна. Раздевайся!

Она поймала удивленный взгляд Эмилии:

–Прямо здесь! Я хочу любоваться тобой!

Эмилия сняла с себя футболку, чуть помедлив, сбросила юбку. Стоя спиной, она чувствовала взгляд Шаймы, который скользил по ней, как горячий луч, изучая все детали ее тела.

–Теперь повернись ко мне!

Эмилия повиновалась. Шайма была одета в черный деловой костюм и казалась непроницаемой. Марокканская “принцесса” смотрела Эмилии прямо в глаза, затем ее взгляд скользнул ниже, еще ниже. В Эмилии загоралось безумное желание. Ей захотелось упасть в объятия Шаймы и отдаться ей прямо здесь, на каменном полу у бассейна.

–Ну, чего ты стоишь? Надевай платье!

С трудом контролируя сбившееся дыхание, Эмилия пришла в себя и накинула платье.

–Шайма, а тебе не жарко?

–Мне? Нет! – засмеялась та. – Я же дитя пустыни. А ты когда-нибудь видела бесконечные пески, уходящие за горизонт?

–Нет, но всегда об этом мечтала.

–Тогда собирайся в путь, завтра твоя мечта исполнится.

Подарки еле поместились в ее комнате. Чего там только не было. Косметика, украшения, одежда – на удивление ей подошло все и все смотрелось на ней шикарно. Но больше всего Эмилию поразили духи. Удивительные восточные ароматы. Такие насыщенные, что стоило лишь поднести каплю к носу, как перед глазами начинали оживать картины древних городов, чувствовался аромат моря, цветов, специй, будто бы вся душа Северной Африки поместилась в нескольких небольших флаконах.

Глава 3.

Они ехали по побережью. Ветер дул в лицо из открытого окна машины. То и дело за поворотом открывались потрясающие виды. Небо соединялось с морем на горизонте, легкая белая пена у берега убегала вдаль.

–Я хочу узнать душу твоей страны, – задумчиво глядя в окно произнесла Эмилия.

–А мою? – Шайма посмотрела на нее своими бездонными глазами.

–Твою, да. Больше всего на свете.

Когда они прибыли в пустыню, вечерело. Сначала вокруг был каменистый пейзаж, но потом вдруг появились дюны. Те самые, что Эмилия мечтала увидеть с детства. Они остановились в маленьком отеле. Хозяева были дружелюбными берберами и предложили им лучшую комнату.

Отойдя на небольшое расстояние от гостиницы, Шайма сказала:

–Ну вот, мы здесь одни, как ты хотела. Ни людей, ни города, только ты, я и песок.

Дюны были чем-то нереальным. Казалось, что здесь останавливается время. “Сколько людей побывало тут за века, – подумала Эмилия. Они воевали, любили, ненавидели, умирали. Всю их суету поглотила эта незыблемая красота. Лишь небо говорит здесь с песком тысячи лет. И оно знает ответ на все вопросы”.

Они поднимались по дюне. Когда они достигли вершины, жаркое солнце садилось за горизонт и заливало этот космический пейзаж удивительным светом.

–Шайма, я исчезаю в тебе, меня будто бы больше нет. А мое сердце, кажется, сейчас вырвется из груди.

Шайма взяла Эмилию за руку:

–Это просто пустыня. Людей часто охватывает здесь беспричинная печаль или безудержная радость. А некоторые даже видят видения. Но не волнуйся, это пройдет.

–Нет, это не пройдет.

Эмилия притянула ее к себе и поцеловала. Затем расстегнула ее блузку и дотронулась до груди. Возлюбленная сняла с нее платье, легко толкнула на песок и прижалась своим клитором к ее. Эмилия чувствовала, как ее захватывает всепоглощающая первобытная страсть. В этот миг она была продолжением каждого движения Шаймы. Когда она стала чувствовать лишь желание и волю своей любимой, ее чувства и разум стерлись. Тогда оргазм захлестнул ее.

Они лежали, обнявшись, и смотрели на небо, где начали появляться первые звезды.

–Я никогда не чувствовала подобного ни к одной женщине, – сказала Шайма. Ты будто послание свыше, тот источник радости и настоящего счастья, который я просила у Небес все эти годы. Наконец-то Всевышний щедро меня одарил.

–А как ты представляешь себе Всевышнего?

–Я чувствую Свет, который ведет меня по жизни. Иногда его сила уменьшается, и я чахну, как растение в пустыне. А иногда я чувствую его очень сильно, как перед нашей встречей с тобой. Это не имеет отношения к исламу или другим религиям, это то, что внутри меня. Я вижу его ярче в звездах, чем в стенах мечетей или церквей.

–Так и есть, ты будто читаешь мои мысли. К тому же, религии пытаются объявить нас грешницами и насильно отнять у нас то, чем мы являемся. Но любовь не может быть пороком. Она божественна.

Они смотрели в небо. Мириады звезд рассыпались по нему, рисуя собой полотна созвездий, уходящие в бесконечность.

–А что будет с нами, когда мы умрем? – прошептала Шайма. – Мы заблудимся среди этих звезд?

–Я всегда буду с тобой, я чувствую это. Это странно звучит, но ты – это будто уже я. Мне кажется, ничто не сможет разлучить нас. А все остальное не важно.

Глава 4.

Через несколько дней после их возвращения Шайма сказала:

–Мне нужно ехать в Италию, у меня будет показ. Соберутся все мои друзья и конкуренты, а после будет большая вечеринка. Ты поедешь со мной?

Эмилия ответила:

–Да, конечно, любимая. Я совсем далека от мира моды, но мне так интересно узнать все о твоей жизни.

Флорентийский аэропорт встретил их дождем и жизнерадостными итальянцами. Какими же свободными вдруг показались Эмилии европейские девушки, хотя никогда раньше она этого не замечала. Они не прятали глаза, весело общались с мужчинами и не скрывали своей сексуальности. Дух свободы и радости разливался в воздухе, несмотря на унылую погоду.

У Шаймы была квартира на последнем этаже в старом городе, и вся крыша принадлежала ей. Там стояли стулья, растения в горшках и даже был небольшой бассейн. В квартире была антикварная мебель, старинные люстры и зеркала причудливой формы.

–Боже, это напоминает маленький рай, – сказала Эмилия, стоя на крыше и глядя на город.

–Я рада, что тебе здесь нравится. Пойдем гулять, я покажу тебе город.

Эмилия всегда предпочитала природу городам. Но Флоренция оказалась чем-то из ряда вон выходящим. Почти каждое здание было архитектурным шедевром, и Эмилия не могла наглядеться на дома, улицы, соборы и мосты через реку. Картину дополняли на удивление стильно одетые люди. Когда они сели за столик в кафе, Эмилия сказала:

–Кажется, я понимаю, почему именно здесь ты создаешь красоту. Этот город дышит ею изнутри.

–Теперь к этой красоте добавилась настоящая муза, – лукаво улыбнулась ее возлюбленная.

На следующее утро Шайма сказала:

–Мне нужно посмотреть зал для показа. Поедем со мной!

–Но я же никого не знаю, что я буду там делать?

–Не волнуйся, я тебя со всеми познакомлю. Они милые и совсем не кусаются.

Когда они зашли в зал, Эмилия увидела необычно одетых девушек и мужчин. Они стали бурно приветствовать и обнимать Шайму, и без умолку что-то говорили на итальянском. Затем Шайма показала на Эмилию, они посмотрели в ее сторону и дружно заулыбались. Одна из девушек обняла ее за плечи и повела по залу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.